

ХАРТИЯ 77 И РЕАКЦИЯ РЕЖИМА.

И. В. Вашкевич
БГУИР (Минск)

Процесс политической, экономической и культурной либерализации, принявший в Чехословакии форму общественного движения за обновления и реформы, был прерван введением войск государств-членов Варшавского договора в 1968 г. Последовавший за Пражской весной режим «нормализации», направленный на укрепление социалистического строя, сопровождался массовыми арестами и подавлением инакомыслия.

В 1976 г. в Праге были арестованы музыканты андеграунд-группы The Plastic People of the Universe. По свидетельству диссидента, а ныне председателя Чешского Хельсинкского комитета Анны Шабатовой, толчком к формированию самого значимого чехословацкого движения сопротивления 70-х – 80-х гг. стал судебный процесс по делу этой группы, т.к. именно там впервые встретились критически настроенные по отношению к режиму люди, составившие ядро Хартии-77 [1].

В конце декабря 1976 г. было подготовлено Заявление Хартии-77, которое подписал 241 человек [2, с. 85.]. В Заявлении указывалось, что лица, его подписавшие, приветствуют факт присоединения Чехословацкой социалистической республики в 1976 г. к Международному пакту о гражданских и политических правах, а также Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Однако обнародование пактов в очередной раз напоминает, «сколько основных гражданских прав действует в нашей стране [т.е. в ЧСР – *И.В.*] – к сожалению – только на бумаге» [5, с. 9]. Ратификация этих пактов подтолкнула бывших чехословацких коммунистов к учреждению правозащитного движения за соблюдение международных договоренностей.

В Заявлении подчеркивалось, что Хартия-77 – это не партия, не организация, она не имеет устав, структуру, постоянных органов. Хартия-77 являлась политически и социально гетерогенным объединением, изначально позиционируя себя как «неформальное и открытое сообщество людей различных убеждений, вероисповеданий и разных профессий». Ее члены не стремились ни к завоеванию политической власти, ни к ведению оппозиционной политической деятельности, поэтому не выдвигали программу реформ. Этим подчеркивалось стремление удержать Хартию-77 в рамках чехословацкого законодательства, которым запрещалась организованная оппозиционная деятельность. Целью Хартии-77 обозначалось налаживание конструктивного диалога с политической и государственной властью в области защиты прав человека и гражданина. Достижение этой цели предполагало лояльность по отношению к власти, а также предусматривало осуществление информационной и правозащитной деятельности, в частности, подготовку

документации о состоянии прав человека в ЧСР, посредничество в конфликтных ситуациях, вызванных бесправием, поиск путей укрепления правовых гарантий и т.п. [5, s. 12] Тем самым члены Хартии-77 признавали и «свою долю ответственности за положение в стране, в том числе и за соблюдение узаконенных пактов, которые обязательны как для органов власти, так и для всех граждан» [5, s. 12].

Хартия-77 была свободным объединением и не имела фиксированного членства. Однако фамилии тех, кто подписывался под ее документами, принципиально публиковались. По сведениям А. Шабатовой, количество подписантов в течение первого года увеличилось примерно на тысячу, затем – из-за репрессий властей – снизилось до 40 – 50 человек в год [1]. Ядро Хартии-77 составляли коммунисты, исключенные из КПЧ, а часто, и потерявшие работу из-за несогласия с вооруженным вторжением в Чехословакию. Но от лица Хартии-77 могли выступать только три глашатая, которые наделялись полномочиями представлять ее перед властными структурами и мировой общественностью. Первыми глашатаями были избраны Ян Паточка, Вацлав Гавел и Иржи Гаек [5, s. 13].

Основателями Хартии-77 было решено послать текст Заявления каждому подписанту, одну копию в парламент, копию президенту Гусаку и по экземпляру крупнейшим политическим деятелям ЧСР [3]. Однако реализовать это намерение удалось лишь частично. Пытаясь остановить распространение Заявления, 6 января 1977 г. власти арестовали трех активистов, в том числе В. Гавела. Это помешало планировавшейся передаче Заявления Федеральному собранию ЧССР, однако, не остановило деятельность Хартии-77.

Как вспоминает чешский политик, журналист и диссидент, подписавший Хартию-77, а ныне член Партии зеленых Петр Ул, реакция власти на первое Заявление была истеричной [1]. Подписантов обвиняли в попытках подрыва республики и т.п. Масштабная кампания против хартистов была открыта статьей «Банкроты и самозванцы», опубликованной в газете *Rudé právo* 12 января 1977 г. Официальная печать называла Заявление «антигосударственным, антисоциалистическим, демагогическим и позорным письмом», а поставивших свои подписи под ним – «верными слугами и агентами империализма» и «международными авантюристами» [5, s. 23–31]. Напротив, западные СМИ считали Хартию-77 наследницей Пражской весны и видели в ней попытку объединить социализм со свободой путем выполнения Конституции и международных соглашений о правах человека [4, с. 238].

Деятельность власти, направленная против Хартии-77, не завершилась атаками в СМИ. 28 января 1977 г. в Национальный театр в Праге были приглашены представители чехословацкой творческой интеллигенции. На собрании было зачитано воззвание чехословацких комитетов художественных союзов «За новые творческие деяния во имя социализма и мира», в котором выражалась поддержка коммунистическому режиму [5, s. 32–38]. Аналогичное собрание состоялось 4 февраля в Театре музыки. Так называемая «Анти-

Хартии», составленная коммунистическими функционерами, стала частью кампании по борьбе с протестным движением. Ее текст были вынуждены подписать сотни известных людей, в первую очередь, деятелей культуры, если они желали официально остаться в профессии.

Граждане Чехословакии по распоряжению правительства должны были демонстративно осудить Хартию-77, часто даже не будучи ознакомлены с самим документом. На хартистов налагались различного рода санкции. Увольнения, невозможность продолжать учебу детям, чьи родители были подписантами, вынужденная эмиграция, конфискация имущества, аресты, принуждение к сотрудничеству с органами власти и прочие мероприятия служб госбезопасности были направлены на изоляцию и устрашение тех, кто присоединился к движению [6, s. 12, 16]. Ярким примером террора, развязанного властями, стала смерть первого глашатая Хартии-77 Яна Паточки, которая наступила 13 марта 1977 г. после восьмичасового допроса [2, с. 87].

Однако власти не удалось остановить движение. Кампания против хартистов не получила поддержки среди населения. Информация о Хартии-77 распространялась через самиздатский бюллетень, зарубежные СМИ – в первую очередь радиостанции «Голос Америки» и «Свободную Европу». Да и усилия власти, направленные против Хартии-77, способствовали распространению информации о ее существовании [2, с. 86–87].

Заявители Хартии-77 постоянно подчеркивали ее аполитичность. Однако программные документы и способы их осуществления указывали на рождение движения этического протеста, особенностью которого стала «неполитическая политика» [2, с. 86].

Хартия-77 не стала массовым движением, несмотря на то, что в чехословацком обществе после 1968 г. преобладали антисоветские настроения. Свою роль в этом сыграли репрессии, устроенные властями, внутренние споры среди заявителей, а также тот факт, что большинство подписантов являлись бывшими членами КПЧ. Несмотря на относительную малочисленность Хартии-77, режим президента Гусака так и не смог подавить это движение. Хартия-77 приобрела международную известность и стала началом борьбы за демократизацию республики.

Литература.

1. Дубин, А. «Это было чудом». Семинар «История сопротивления в Чехословакии» / А. Дубин // Международный Мемориал [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/d/136243.html>. – Дата доступа: 23.03.2013.
2. Задорожнюк, Э.Г. Хартия 77 и концепция «параллельного общества» в Чехословакии / Э.Г. Задорожнюк // Новая и новейшая история. – 2008. – № 5. – С. 84–98.
3. Лаштовичка, М. Годовщина основания Хартии-77 / М. Лаштовичка // Český rozhlas. Русская версия [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/godovshchina-osnovaniya-xartii->

77. – Дата доступа: 20.03.2013.

4. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. / редкол.: В.В. Марьина (отв.ред.) [и др.]. – М.: Наука, 2005. – Кн. 2. – 558 с.
5. Charta 77. 1977 – 1989. Od morální k demokratické revoluci. Dokumentace / Ed. V. Prečan. – Praha – Bratislava, 1990.
6. Navara, L. Abeceda komunismu / L. Navara, J. Albrecht. – Brno: HOST, 2010. – 234 s.

Библиотека БГУИР